

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
ВВЕДЕНИЕ	3
АЛЛЕГОРИЯ «КОРАБЛЯ ДУРАКОВ» В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ РЕНЕССАНСНОЙ КУЛЬТУРЕ: СЮЖЕТНЫЕ, СМЫСЛОВЫЕ И ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ	7
СИСТЕМА ОБРАЗОВ В РОМАНЕ	17
1. «ЗЕРЦАЛО» ДУРАКОВ.....	19
2. ПРАЗДНИК ДУРАКОВ.....	26
ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА РОМАНА	33
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	45
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	48
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	50

ВВЕДЕНИЕ

Роман «Корабль дураков» (1962) американской журналистки, писательницы и общественного деятеля Кэтрин Энн Портер – «одно из тех произведений, слухи и легенды о котором намного обогнали дату его публикации: еще с середины 1940-х годов в печати США начали появляться сообщения о работе известной писательницы над «большой книгой», которой суждено было стать ее первым и единственным романом»¹.

К.Э.Портер обращается к общей в литературе XX века тенденции к использованию известных литературных сюжетов и символов, которые переосмысляются в духе современности. По словам писательницы, «идейным истоком» романа была книга Бранта: «Название этой книги - перевод с немецкого: «Das Narrenschiff» - так называлась нравоучительная аллегория Себастьяна Бранта, впервые напечатанная по-латыни как «StultiferaNavis» в 1494 году. /.../ я выбрала для него (романа) этот простой, едва ли не всеобъемлющий образ: наш мир - корабль на пути в вечность»².

Сразу после выхода роман получил множество положительных оценок как читателей, так и критиков, но вскоре восторженные отзывы сменились новой волной рецензий, более сдержанных. Критике подверглись неясная позиция автора, слишком сухой и правильный слог, отсутствие светлого, прекрасного, вечного и слишком явный пессимизм. Через три года режиссер Стэнли Крамер снял по мотивам романа одноименный фильм.

Спустя полвека «Корабль дураков» остается одним из самых сложных, насыщенным символикой, философским романом, в котором реализм сочетается с гротеском и аллегорией.

Аллегория как способ мирозерцания, как способ понимания и отражения окружающего мира играла важную роль в литературе и искусстве

¹Мулярчик А. На борту современного ковчега //Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 7.

²Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 21.

средневековья и Ренессанса, определяла художественную структуру таких жанров, как видение, моралите, миракль.

В литературном энциклопедическом словаре дано следующее определение аллегории: «Аллегория – «это литературный прием или тип образности, основой которого является иносказание: запечатление умозрительной идеи в предметном образе»³.

«Со времен античности использование аллегории рассматривалось как ключ для проникновения в тайну. /.../ Удачным представляется определение И.В. Арнольд: аллегория - «выражение отвлеченной идеи в развернутом художественном образе с развитием ситуации и сюжета». В отличие от символа аллегория – это всегда повествование»⁴.

«Гротеск - тип художественной образности (образ, стиль, жанр), основанный на фантастике, смехе, гиперболе, причудливом сочетании и контрасте фантастического и реального, прекрасного и безобразного, трагического и комического, правдоподобия и карикатуры»⁵.

Л.Е. Пинский отмечал, что, «сближая далекое, сочетая взаимоисключающее, нарушая привычные представления, гротеск в искусстве родствен парадоксу в логике. С первого взгляда гротеск только остроумен и забавен, но он таит большие возможности»⁶. М.М. Бахтин: «Гротескный образ характеризует явление в состоянии его изменения, незавершенной еще метаморфозы, в стадии смерти и рождения, роста и

³Литературный энциклопедический словарь / Под ред. Кожевникова В.М., Николаева П.А. – М.: «Советская энциклопедия», 1987. – С.20.

⁴Серова И.Г., Канев О.И. Роль аллегории в организации текста романа У. Голдинга «Повелитель мух» // Журнал Царскосельские чтения. Выпуск № XIX. Том I. СПб, 2015. – С. 342.

⁵Литературный энциклопедический словарь / Под ред. Кожевникова В.М., Николаева П.А. – М.: «Советская энциклопедия», 1987. – С.83.

⁶Пинский Л.Е. Реализм эпохи Возрождения. – М.: «Центр гуманитарных инициатив», 2015. [Электронный ресурс] URL: http://bookz.ru/authors/leonid-pinskii/realizm-_940/1-realizm-_940.html. (Дата последнего обращения: 10.04.2016).

становления. Отношение к времени, к становлению - необходимая конститутивная (определяющая) черта гротескного образа»⁷.

Гротеск используется в литературе и в живописи для того, чтобы показать обострение жизненных проблем, отношений, гротеск обостряет их, закидывает внимание на них, гротеск смешивает карикатуру и прямое видение, смешивает полярные моменты в жизни. Гротеск очень яркое проявление в литературе, так как там сходятся между собой совершенно разные полярные понятия «не имеющие общего, сходного признака, объекты, существующие в составе разных семантических парадигм»⁸.

По мнению Т.Ю. Дормидоновой, «гротеск - сложное семиотическое образование, актуализирующееся в литературе в переломные моменты истории культуры»⁹.

В России «Корабль дураков» К.Э Портер издан в 1989 году, однако крайне редко оказывался в поле зрения отечественных исследователей. На сегодняшний день работ, посвященных анализу романа, нет. Все, что написано о романе, это статья А. Мулярчика «На борту современного ковчега». Таким образом, **новизна** работы определяется обращением к малоизученному в отечественном литературоведении материалу.

Актуальность работы определяется «вневременной» значимостью темы: анализ развития и утверждения национал-социалистического движения в Европе, в рамках которого возникла фашистская идеология.

Цель работы – проанализировать роман К.Э. Портер «Корабль дураков» как философско-аллегорический роман.

Достижение цели предполагает решение следующих **задач**:

⁷Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. [Электронный ресурс] URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Baht/intro.php. (Дата последнего обращения: 10.04.2016).

⁸Дормидонова Т.Ю. Гротеск как тип художественной образности: от Ренессанса к эпохе авангарда: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.08 / Дормидонова Татьяна Юрьевна; [Место защиты: Твер. гос. ун-т]. – Тверь, 2008. – С. 43.

⁹Дормидонова Т.Ю. Гротеск как тип художественной образности: от Ренессанса к эпохе авангарда: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.08 / Дормидонова Татьяна Юрьевна; [Место защиты: Твер. гос. ун-т]. – Тверь, 2008. – С. 133.

1. рассмотреть гротеск и аллегорию как средства художественной выразительности в литературе и живописи Возрождения;
2. изучить аллегорию «корабль дурачков» в произведениях С. Бранта и Ф. Рабле, живописи И. Босха, иллюстраций А. Дюрера в контексте теории М.М. Бахтина о смеховой культуре Средневековья и Возрождения;
3. проанализировать систему образов в романе, выявить смысловые пересечения с произведениями гуманистов.
4. проанализировать философскую проблематику романа «Корабль дураков».

Объект исследования – роман К.Э. Портер «Корабль дураков».

Предмет исследования – философская проблематика и иносказание в романе.

Результаты исследования могут быть полезны для дальнейшего изучения романа и творчества К.Э. Портер.

Теоретической и методологической основой работы послужили теоретические труды М.М. Бахтина, Л.Е. Пинского; статьи А. С. Мулярчика, Т.Ю. Дормидоновой, Е.В. Карабеговой и др., статьи специализированных периодических изданий, сборники тезисов научных конференций, ресурсы Интернет.

Методы исследования – сравнительно-исторический, методики целостного анализа текста.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования, состоит из введения, трех глав, выводов, списка использованной литературы.

Глава I

АЛЛЕГОРИЯ «КОРАБЛЯ ДУРАКОВ» В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ РЕНЕССАНСНОЙ КУЛЬТУРЕ: СЮЖЕТНЫЕ, СМЫСЛОВЫЕ И ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ

В мифологиях разных народов корабль является символом поиска и достижения цели, средством передвижения из мира живых в мир мертвых.

В христианстве Церковь уподобляли кораблю, в котором верующий находил безопасность и обретал спасение. В раннехристианской катакомбной живописи корабль изображали с крестообразной мачтой и голубем на ее вершине. Корабль – это атрибут апостола Петра, святого Брендана и святого Николая, покровителя мореплавателей. Корабль толкуется как жизненный путь человека. Августин Блаженный пишет: «Жизнь в этом мире подобна бушующему морю, по которому мы должны вести наш корабль в гавань»¹⁰. Символика корабля находит воплощение в архитектуре христианского храма, представляющего собой образ устремленного к небесной гавани судна (ср. «неф» от лат. *Navis* «корабль»). «Плывущий» корабль ведет человека по жизненному пути, преодолевая испытания и невзгоды, к царству Света.

Мотив плывущего корабля часто встречается в литературе средневековья и Возрождения.

Например, в романе Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль» корабль – это «мир-корабль». По мнению М.М.Бахтина, описанная в романе «одиссея» Пантагрюэля, являет собой метафору «древнего кельтского пути в утопическую страну смерти и возрождения»¹¹. Двенадцать кораблей во главе с Таламемой (самый большой и «самый главный» корабль флотилии Пантагрюэля) покидают Таласскую гавань. Особое внимание читателей привлекают предметы на корме каждого из судов: обилие

¹⁰Энциклопедия символов, знаков, эмблем – М.: «Эксмо»; СПб.: «Мидгард», 2005. – С. 302.

¹¹Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. [Электронный ресурс] URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Baht/intro.php. (Дата последнего обращения: 10.04.2016).

серебряной и золотой посуды символизирует свойственное раннему северному Возрождению удивительное чувство веселья, шутовства, которое присутствует на всех бортах флотилии.

Плавание дружной компании по всевозможным морям, с небывалыми землями, с невероятными существами, населяющими их, представляет собой аллегорию человеческой жизни на земле, жизни красочной и разнообразной со своими периодическими всплесками и сменяющимся затишьем, с человеческими пороками и слабостями. В конце концов самой яркой точкой является встреча с Бакбук, где путешественникам предложено отдохнуть и предаться вакханалии, ибо она и есть сущность человеческого бытия.

Во время плавания герои ищут смысл, истину, попадают в шумный пестрый карнавал, где каждый человек раскрывает все свое многообразие, все свои грани. Рабле не осуждает человека за его пороки, а его герои с радостью принимают все, что дается им в жизни.

Символика корабля положена в основу популярного в эпоху Ренессанса пародийного сюжета о странствии на «корабле дураков» в поисках «дурацкого рая». «Корабль дураков» – это сатирическая пародия на пороки общества, символ невежества и духовной нищеты. Самыми известными произведениями на сюжет «корабль дураков» являются книга Себастьяна Бранта и картина художника Северного Возрождения Иеронима Босха.

Вот как характеризует творчество И. Босха К. Тревин: «Творчество Босха – одно из самых странных, тревожных и загадочных явлений в истории европейского искусства. Мир художника населен демонами, чудовищами, фантастическими животными, а также людьми, которые терпят в аду ужасные муки»¹².

Картина «Корабль дураков» написана в период с 1495 по 1500 годы и является вершиной зрелого периода в творчестве мастера.

¹²Тревин К. Хиеронимус Босх. Жизнь и творчество. – М.: «Лабиринт-К», 1999. – С. 7.

На картине изображён корабль, на котором расположилась развеселая компания. Кто-то, уже напившись, горланит во все горло бессмысленную песню, поперек бортов положена доска, на которой стоит тарелка с вишнями. Монахиня с лютней, забыв о скромности, об обете послушания, поет что-то развеселое и совершенно светское. Напротив нее сидит монах. Рты персонажей широко раскрыты, но не только потому, что они поют во все горло, - они заняты весьма своеобразным и требующим полного сосредоточения делом: на шнуре подвешена краюха хлеба – традиционное ярмарочное развлечение, – надо укусить хлеб, не касаясь его руками.

Считается, что голубоватый цвет, которым отливают корабль на картине, напоминает о стихотворении Якоба ванн Остворенса «Голубой корабль» (1414 г.), где описана ладья с персонажами, напоминающими героев Босха. Голубой или синий цвет символизировал обман, иногда - супружескую измену (от старофламандской поговорки: «Набросить кому-то на голову голубой плащ», что означало изменить). И уже в XIV в. в Нидерландах родилось шутовское «Братство Голубого корабля».

И вот этот голубой корабль, корабль обмана, плывет в буквальном смысле без руля и без ветрил: вместо сломанной мачты – куст орешника, привязанный к шесту.

Возможно, «Корабль дураков» - часть несохранившегося триптиха, аллегория моральной распущенности духовенства и мирян. В живописной аллегории художник изобразил человеческие пороки. Это похоть, чревоугодие и пьянство.

Пьянство на картине очевидно – все пьют и веселятся, теряя ощущение реальности и не понимая, что уже давно не плывут, а застряли на одном месте, как в болоте, хотя думают, что корабль приведет всех в рай.

Орех и орешник – символы похоти. Но не только. Целый грецкий орех часто символизирует Христа. Наружная оболочка – это земная природа Иисуса, а внутреннее сладкое ядрышко – его божественная сущность. С другой стороны – разбитый грецкий орех, его скорлупа – символ похоти,

точнее говоря, символ потерянной девственности. Похоть, кроме орешника, символизируют пустой горшок, надетый на шест, что обозначает слияние мужского и женского начала, лютня в руках монахини означает женский половой орган, над которым осуществляется разврат, блюдо с вишней и кувшин с вином.

Пассажиры корабля предаются греху чревоугодия: вот одного из пассажиров рвет, и он свесился за борт, другой хочет отрезать кусок жареного поросенка.

Из ветвей орешника выглядывает сова, в греческой мифологии символ мудрости и богини Афины, в христианской символике – недобрая, ночная птица. Если присмотреться, можно увидеть, что к стволу орешника прикреплен вымпел розоватого цвета, а у основания этого вымпела изображен перевернутый полумесяц. Полумесяц – мусульманский знак, знак неверных, знак ереси, и шире – знак дьявола. Полумесяц, как атрибут греха, встречается в других картинах Босха. Над всем этим развивается флаг с изображением луны. Луна – символ слабости, безволия, бесхарактерности. В этой безвольности проявляются все грехи.

Персонажи Босха уродливы и неприятны, напоминают персонажей балагана. Они все похожи друг на друга и не имеют явных прорисовок, это только образ человека, но индивидуальность у них отсутствует. Это не люди, это просто общая человеческая масса. Монахини и монашки орут и веселятся в пьяном угаре. Пьянство окутывает их, и люди не способны сопротивляться. Они не могут думать и размышлять, а только веселятся и удовлетворяют свои низменные потребности. В них нет ничего духовного.

В стороне от компании сидит шут. Именно он должен веселить людей, балагурить, а он сидит, отвернулся от всех, пьет из своего стакана. Он серьезен и ни на кого не смотрит. Шут становится лишним среди дураков.

«Картину, язвительно повествующую о моральной распущенности духовенства и мирян, считали и зашифрованными алхимическими знаками, и вариацией на тему масленичного «рая пьяниц» - «корабля святого Рёйнерта»,

на что намекают чаши с вином и перевернутый кувшин; её трактовали и как пессимистический взгляд на абсурдность жизни, и как астрологический образ человечества, управляемого Луной - безвольного и неразумного»¹³.

«Фигура шута заставляла многих историков искусства усматривать связь между картиной Босха и книгой Бранта «Корабль дураков», появившейся в 1494 г. Вероятно, Босх был знаком с этой сатирой, но вряд ли она послужила ему творческим стимулом, поскольку в средневековье корабль был одной из самых распространённых метафор. Знаменитая книга в переводе на голландский язык вышла в 1486 г. в Харлеме, и потому возникает искушение представить картину Босха, вероятно, читавшего её, как пародию»¹⁴.

«Направленность и основные идеи сатирической поэмы Себастиана Бранта «Корабль дураков» выступают особенно наглядно в связи с двумя важными обстоятельствами. Во-первых, поэма написана не на латыни (чего следовало бы ожидать от представителя университетской науки), а на немецком. Вскоре появятся ее переводы на французский, голландский, английский, а в 1497 и на латынь. Второе же обстоятельство – заключалось в органическом единстве между текстом каждой главы и гравюрами-иллюстрациями к главам. Авторство гравюр с большой вероятностью приписывалось молодому Альбрехту Дюреру»¹⁵.

Гравюры Дюрера органично дополнили книгу Бранта, Именно гравюра считалась наиболее свободным и демократичным видом искусства. Оба фактора - немецкий язык и гравюры - сделали книгу одной из самых популярных в народе.

¹³Девитини А. Босх. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2002. – С.112.

¹⁴Девитини А. Босх. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2002. – С.112.

¹⁵Карабегова Е. В. Проблема гротеска в искусстве Реформации (образ «Корабля дураков» в живописи Иеронима Босха и в поэме Себастиана Бранта) // Дживелеговские чтения. – Ереван: Лингва, 2009. – Вып. А. – Ч. II. – С. 45.

«Корабль дураков» - дидактическая сатира, которая непосредственно примыкает к сатирическо-дидактическим поэмам, так называемым «зерцалам» позднего Средневековья. Однако Себастьян Брант, в отличие от теологов средневековья, рассматривает человеческое несовершенство не как проявление греха, а как результат неразумия. Уже не грешники, так обширно представленные в средневековых «зерцалах», а глупцы наполняют сатиру.

Рисуя человеческую глупость и ее проявления, поэт каталогизирует все ее виды. В своем произведении он описывает собравшихся на корабле 111 глупцов - представителей всех сословий, которые отправляются в Наррагонию – страну глупости. Однако добраться до берегов Наррагонии им не удастся, потому что кораблем управляют тоже дураки, и он бесцельно блуждает по волнам. Собрание глупцов возглавляет мнимый ученый, желающий слыть эрудитом, но на самом деле знающий лишь несколько латинских слов и собирающий книги, чтобы сойти за умного.

Среди толпы отплывающих представлены дураки самых разных сортов: и шарлатаны-врачи, и азартные игроки, и модницы, и легкомысленные родители, и скряги, и взяточники, и пьяницы, и обжоры, и многие другие. Брант высмеивает невежество, алчность, распутство, грубость, расточительность, зависть, лесть, неблагодарность и другие пороки, источником которых является человеческая глупость. Каждому из них Брант читает проповедь, украшая ее моральными примерами и сентенциями из Библии и античных авторов.

Для эпохи Бранта и Босха характерны пессимистические настроения, ощущение кризиса, конца, пришествия Антихриста и Страшного суда. Этот пессимизм очевиден в произведениях и Бранта, и Босха.

«Брант описывает «кораблик Святого Петра», (т. е. католическую церковь), которому угрожает гибель в бурном море, ибо люди верят не Богу, а Антихристу, а впереди всех ожидает Страшный суд (глава «Антихрист»).

Заметим, что несколько лет спустя, в 1498 году, А. Дюрер создаст серию гравюр, среди которых будет гравюра «Четыре всадника Апокалипсиса»¹⁶.

Еще один общий момент в поэме и картине – это разоблачение людских пороков. На картине и в поэме показаны страшные грехи человечества. Но следует отметить, что, тон поэмы, высказывания Бранта существенно отличаются от красок, тона на полотне Босха. У Бранта наряду с такими казалось бы несерьезными пороками, как танцы, модные наряды, граничат и более существенные, такие как прелюбодеяние, безрассудный гнев и т.д.

Например, прелюбодеяние:

«Хоть любодействуй в наши дни,

Хоть походя кого толкни, —

Оно теперь и не грехом

Считается, а пустяком!»¹⁷,

или гнев:

«Рычит на всех, как пес цепной: «Рр...rrrr! »

Он, по-собачьи злобен,

Людей встречать лишь так способен...»¹⁸,

Брант обличает духовенство, «нищенствующие» ордена, которые накопили несметные богатства:

«Но как ни велики богатства,

На бедность жалуются братства»¹⁹,

обличает дураков, которым дана власть:

«Но горе странам, чей правитель

¹⁶Карабегова Е. В. Проблема гротеска в искусстве Реформации (образ «Корабля дураков» в живописи Иеронима Босха и в поэме Себастиана Бранта) // Дживелеговские чтения. – Ереван: Лингва, 2009. – Вып. А. – Ч. II. – С. 44.

¹⁷Брант С. Корабль дураков //Библиотека всемирной литературы. Ред. С. Шлапоберская. – М.: «Худ. литература», 1971.- С. 55.

¹⁸Брант С. Корабль дураков //Библиотека всемирной литературы. Ред. С. Шлапоберская. – М.: «Худ. литература», 1971.- С. 58.

¹⁹Брант С. Корабль дураков //Библиотека всемирной литературы. Ред. С. Шлапоберская. – М.: «Худ. литература», 1971.- С. 80.

Глупец и правды не ревнитель»²⁰,

обличает прихожан в церкви, у которых цели прихода не являются желанием быть с богом:

«Пришедший в храм с собакой, с птицей,

Перед глупцами похвалиться,

Мешает остальным молиться»²¹.

«Корабль дураков» сопоставим с «Божественной комедией» Данте, в которой показаны грешники, караемые за свои проступки. У Бранта грешники-дураки живут сейчас, но Брант не наказывает их, а высмеивает их слабости и недостатки. Это связано с тем, что постепенно меняется эпоха, меняется мировоззрение. Если в Средневековье главным была религиозность, то в эпоху Возрождения появляется гуманистический принцип отношения к людям и взгляд на жизнь людей.

Между гравюрами Дюрера и работой Босха тоже есть отличия. Дюрер наряжает дураков в колпаки с бубенчиками и рожками. Герои Бранта смешны и нелепы, а их дурацкие колпаки напоминают театральные костюмы. У Дюрера и Бранта корабль – это большой «праздник дураков». А то, чем закончится все это веселье, адом или раем, неважно.

Эта жизнь, эти события и суэта, показанная на гравюрах Дюрера, так не похожа на статичность картины Босха, где у зрителя возникает чувство обреченности. Жизнь, с ее радостями и горестями на гравюрах Дюрера ни капли не похожа на те страсти, которые изображает Босх, где люди-уроды, люди-марионетки, люди-недочеловеки в прямом и переносном смысле и ничего хорошего их не ждет в будущем, они никуда не приплывут, так как застряли в океане, как в болоте и стоят на одном месте. Босх выступает в роли судьбы, выносящим приговор грешникам,

²⁰Брант С. Корабль дураков //Библиотека всемирной литературы. Ред. С. Шлапоберская. – М.: «Худ. литература», 1971.- С. 66.

²¹Брант С. Корабль дураков //Библиотека всемирной литературы. Ред. С. Шлапоберская. – М.: «Худ. литература», 1971.- С. 64.

В финальной главе «Корабля дураков» – в «Извинении поэта» Брант пишет, что дураки признают в нем своего:

«Колпак прирос ко мне, друзья,
Стянуть его не в силах я»²².

А в немецком оригинале, автор называет себя «дурак Себастиан Брант».

В своем исследовании «Культура и взрыв» в главе «Дурак и сумасшедший» Ю. М. Лотман рассматривает интересную взаимосвязь между понятиями «подвиг» и «правило»: «В средневековом сознании мы делаемся свидетелями совершенно иной структуры: идеальная, высшая степень ценности (святости, героизма, преступления, любви) достигается лишь в состоянии безумия. /.../ Для средневекового сознания норма – это то, что недостижимо, это лишь идеальная точка, на которую устремлены побуждения»²³.

«Таким образом, гротескные образы дураков у Бранта, Босха и Дюрера изображены совершенно по-разному. У Босха мы видим преступников, грешников, место которым только в аду, а у Бранта и Дюрера – это глупые люди, заблудшие души, которые заслуживают сострадания, они смешны и нелепы, над которыми совершается гуманный человеческий суд, а не страшная божья кара. Брант осуждает их, но оставляет шанс исправиться. Самым большим недостатком он считает себялюбие вкупе с корыстолюбием, разделяющее людей и ведущее к гибели. Культ господина Пфенинга заменяет гражданские и моральные идеалы общества. В целом, Брант создает картину эпохи, запутавшейся в своих противоречиях. Однако спасение возможно, если дурак увидит свою глупость и осознает ее, это знание о

²²Брант С. Корабль дураков //Библиотека всемирной литературы. Ред. С. Шлапоберская. – М.: «Худ. литература», 1971.- С. 113.

²³Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: «Языки русской культуры», 1996. – С. 50.

самом себе может превратить глупца в мудреца. Брант считает, что именно это сможет способствовать исправлению общества»²⁴.

В произведении Бранта, гравюрах Дюрера и в картине Босха нашли свое отражение идеи предреформационной эпохи.

²⁴Пуришев Б. Себастиан Брант и Ганс Сакс // Библиотека всемирной литературы. Ред. С. Шлапоберская. – М.: «Худ. литература», 1971. С. 18.

Глава II

СИСТЕМА ОБРАЗОВ В РОМАНЕ

Вот дураков предлинный ряд!

Себастьян Брант

«Корабль дураков» К.Э. Портер имеет сложную, разветвленную систему образов. Как отметил А. Мулярчик, «обилие и разнообразие действующих лиц позволяет автору постоянно менять ракурс изображения, переходя от сатирических зарисовок к метафизическим раздумьям, а затем опять обращаясь к нравоописательным сценам»²⁵.

Действие романа начинается в августе 1931 года. Северогерманский пассажирский корабль «Вера» (от латинского «veritas» - истина) отплывает из мексиканского порта Веракрус в Бременхафен, в Германию. Плавание продлится примерно месяц, 26 дней.

Роман состоит из трех частей: Отплытие, В открытом море, Причалы. Часть «Отплытие» - это экспозиция, в которой появляются все герои – будущие пассажиры «Веры». Повествование предваряет «Список действующих лиц»: герои сгруппированы по национальности (немцы, испанцы и т.п.) и по соседству в каюте.

Абсолютное большинство пассажиров – немцы. Кроме капитана корабля Тиле и его команды, это фрау Риттерсдорф, фрау Отто Шмитт, издатель дамского журнала мод Зигфрид Рибер, фрейлейн Лиззи Шпекенкикер из Ганновера, которая торгует дамским платьем. Почтенная чета Гуттенов с бульдогом по кличке Детка. Профессор Гуттен является бывшим директором немецкой школы в Мексике. Чета Баумгартнер. Карл Баумгартнер – адвокат из Мехико. Он очень сильно пьет. У него есть жена Грета и восьмилетний сын Ганс. Вилибальд Графф, умирающий человек,

²⁵Мулярчик А. На борту современного ковчега //Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 7.

считает себя исцелителем, с ним его племянник Иоганн, заботится о нем ради денег, который Графф обещает ему оставить. Вильгельм Фрейтаг – немец, но женат на еврейке. Он возвращается в Германию за женой и ее матерью. Работа его связана с нефтяной компанией в Мексике. Горбун Карл Глокен, торговавший в Мексике табаком и газетами, вынужден продать свое дело и вернуться в Германию.

Семья швейцарцев Генрих Лутц, бывший владелец отеля в Мексике, его жена и восемнадцатилетняя дочь Эльза, возвращаются в Швейцарию после пятнадцати лет отсутствия.

Испанцы-актеры – мужчины, женщины, дети – прогоревшие в Мексике. Еще одна испанка есть на корабле. Это графиня (Condesa), обнищавшая аристократка, много лет прожившая на Кубе, выслана по политическим мотивам на остров Тенерифе.

На корабле есть и кубинцы (студенты-медики и супружеская чета с двумя малышами) и несколько мексиканцев (новобрачные из Мексики, которые совершают свадебное путешествие и направляются в Испанию); жена атташе мексиканского представительства в Париже сеньора Эсперон-и-Чавес де Ортега с новорожденным сыном и няней-индианкой. В Испанию направляются два мексиканца – служители мексиканской католической церкви – отец Гарса и отец Карильо.

На корабле плывет один швед Арне Хансен, ярый противник Рибера, и американцы: химик Уильям Дэнни из Техаса, молодые любовники художники Дэвид Скотт и Дженни Браун, разведенная сорокапятилетняя американка Мэри Тредуэл.

Есть на корабле и евреи – Юлиус Левенталь, торговец церковной утварью.

Самой многочисленной (876 человек) группой являются пассажиры четвертого класса. Все они испанцы, которых правительство Кубы отправило обратно в Испанию после кризиса на сахарном рынке.

Распределение героев по каютам:

Фрау Ритгерсдорф — Фрау Шмитт
Миссис Тредуэл — Фрейлейн Шпекенкикер
Дженни Браун (Дженни-ангел) — Эльза Лутц
Отец Гарса — Отец Карильо
Вильгельм Фрейтаг — АрнеХансен
Дэвид Скотт (Дэвид-лапочка) — Уильям Дэнни — Карл Глокен
Вилибальд Графф — Иоганн, его племянник
Рибер — Левенталь
Сеньора Ортега — Младенец и кормилица
Condesa (одна)
Новобрачные
Генрих Лутц — Фрау Лутц
Профессор Гуттен — Фрау Гуттен — Бульдог Детка
Баумгартнер — Фрау Баумгартнер — Ганс Баумгартнер
Шестеро студентов-кубинцев занимают две смежные каюты
Бродячая труппа:
Маноло и Конча
Тито и Лола с близнецами
Пепе и Ампаро
Панчо и Пастора.

2.1 «ЗЕРЦАЛО» ДУРАКОВ

Чтобы показать пороки общества, Себастьян Брант сатирически изобразил своих героев, Портер следует этой традиции. Образ дурака берет свое начало в фольклоре. Глупость дурака, выражающаяся в простоте, наивности с одной стороны является мудростью, разоблачающей общество, с другой – «дурак является и чисто отрицательным воплощением глупости. Но

и в этом последнем случае осмеивается не только он, но и вся окружающая его действительность»²⁶.

В средневековой сатире глупость сравнима с пороком. У Бранта это – модники, стяжатели, старики, волокиты, пьяницы, гуляки и прочее. Портер вслед за Брантом собирает на корабле глупцов самого разного рода. Кто достоин осмеяния в середине XX столетия?

Карикатурны образы всех пассажиров. Многие персонажи

«Не признаются, хоть ты шкуру

Сдери, что дураки они»²⁷.

Нелепа и смешна чета Гуттенгов, пребывающая в постоянных заботах о бульдоге Детке. Детка для них – чуткий человек, вынужденный есть с земли, а не за столом. «Это так обидно»²⁸ по мнению фрау Гуттен.

Фрау Риттерсдорф, охарактеризованная как «пассажирка с записной книжкой», педантично записывает все, что происходит с ней в течение дня.

Семья Баумгартнер. Не случайно Портер дает их сыну имя Ганс. Ганс-дурачок – это герой немецкого фольклора. Супруги упрямые и глупые. Так фрау Баумгартнер не хочет снять с ребенка кожаный костюм, в то время как тот изнывает от жары. Карл не уступает супруге в своем упрямстве.

Смешны обжоры. Так, судовой казначей постоянно ест и не может насытиться. Любит поесть толстяк в темно-красной рубашке с нижней палубы.

На корабле собираются многочисленные волокиты.

«Пленен Венерой, у плутовки

Ты, как дергунчик, на веревке.

Терпи, дурак, ее издевки!»²⁹

²⁶Попова И.Л. Сатира // Литературная энциклопедия терминов и понятий // Гл. ред. и сост. Николушкин А.Н. – М.: НПК «Интелвак», 2003. – С. 945.

²⁷Брант С. Корабль дураков //Библиотека всемирной литературы. Ред. С. Шлапоберская. – М.: «Худ. литература», 1971.- С. 87.

²⁸Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 118.

²⁹Брант С. Корабль дураков //Библиотека всемирной литературы. Ред. С. Шлапоберская. – М.: «Худ. литература», 1971.- С. 42.

– так описывает Брант волокит. На корабле Портер ими стали:

Племянника старика Граффа Иоганна интересуют только женщины и деньги. Но эти страсти не так безобидны, как кажутся. Он чуть не соглашается на убийство собственного дяди ради женщины, продающей свое тело.

Швед Арне Хансен смешон в своей страсти к красивой стройной испанке Ампаро. Он неуклюже танцует с ней, а та смеется над ним.

Уильям Дэнни, молодой инженер химик из Техаса, такой же волокита. Но к тому же – самовлюбленный эгоист:

«Дурацкую тот варит кашу,
Кто мнит себя умней и краше
Всех остальных, кому не лень,
Как одержимому весь день
Глядеться в зеркало, себя
В зеркальном облике любя,
Но, видя рожу двойника,
Не признавать в ней дурака!»³⁰

Он слишком много времени уделяет своей внешности и здоровью. Убогий духовный мир инженера, которого интересуют только женщины и деньги. Он с презрением относится ко всем, наградив всех прозвищами, типа «мексикашки» или «итальяшки».

Эгоистичен горбун Карл Глокен. Физический недостаток отразился на его характере: он постоянно недоволен требует внимания и ухода, жалуется на жизнь. Например, когда Дэнни, сосед Глокена по каюте, возвращается избитым, Глокен озабочен только своим состоянием: «По его лицу было видно, ему отчаянно жаль себя. «Почему меня всегда преследуют такие

³⁰Брант С. Корабль дураков //Библиотека всемирной литературы. Ред. С. Шлапоберская. – М.: «Худ. литература», 1971.- С. 76.

напасти? ... Доктор, вы же знаете, я больной человек. Не оставляйте меня тут с ним одного!»³¹

Практически все пассажиры, кроме испанцев, любят выпить. Глава семейства Карл Баумгартнер – пьяница, напившись, ругается с женой, донимает ее признаниями.

Помимо пьяницы Баумгартнера, на лайнере есть и другие: еврей Левенталь и Хансен постоянно пьют пиво, американцы Дэнни и Дэвид напиваются вместе, сорокапятилетняя миссис Мэри Тредуэл пьет в одиночестве у себя в каюте.

Брант высмеивает «дурачков-старичков»:

«Вот-вот я в гроб уже сойду
Иль к живодеру попаду,
Но с глупостью живу в ладу»³².

У Портер таким старичком-дурачком является Вилибальд Графф. Старость не сделала его ни умнее, ни мудрее. Дряхлый старик возомнил себя спасителем, ставит себя выше всех других, выше врачей, считая себя чуть ли не Иисусом, способным исцелять. Наивно полагает, что спасает душу ненавидящего его племянника Иоганна, хотя тот только и ждет наследства своего дядюшки, заинтересован только в смерти дяди и в его деньгах.

Порок высокомерия олицетворяют капитан корабля Тиле и Зигфрид Рибер. Высокомерный капитан Тиле, немец, видит себя вождем нации, всего немецкого народа, в то же время он страдает больным желудком, и это делает его смешным, когда он недоволен, у него начинает болеть желудок. Капитан Тиле парадоксально сочетает в себе жесткость и слабость, он комичен и драматичен одновременно.

Издатель женского модного журнала Зигфрид Рибер, как и капитан, смешон в своем высокомерии: «Торжествующая походка победителя, и весь

³¹Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 601.

³²Брант С. Корабль дураков //Библиотека всемирной литературы. Ред. С. Шлапоберская. – М.: «Худ. литература», 1971.- С. 34.

он — ни дать ни взять надутый коротконогий петух»³³. Между тем, Рибер чаще других попадает в нелепые ситуации, например, когда отбивается от веселой и легкомысленной Лиззи.

Отталкивающе злой является миссис Тредуэлл.

«И, задыхаясь в лютой злобе,
На всех он смотрит исподлобья»³⁴.

Сначала она кажется умной и доброй женщиной, но вскоре становится ясно, что в ней скопилось столько злобы, что она думает только об одном, как бы ее не трогали вынужденные соседи в этом плавании.

В итоге, она раскрывается к концу романа и проявляет свое истинное лицо, когда вся ее накопленная злость выплескивается на совершенно пьяного Дэнни. Она избивает Дэнни каблуком по лицу. Ее настолько раздражают все люди, что она покинула корабль тихо, не прощаясь ни с кем, она «села спиной к кораблю, который покидала»³⁵.

Подобно Мэри Тредуэл исполнены злости испанские танцоры. Это самые отталкивающие образы в романе. Мужчины грубы, жестоки и безжалостны, а женщины продажны. Мужчины хладнокровно торгуют своими женщинами, отбирают все заработанные ими деньги. Они воруют и остаются безнаказанными. Родители жестоки со своими детьми, которые, когда вырастут, пойдут по стопам родителей. Шестилетние Близнецы были названы Армандо и Долорес, но сами себя называли Рик и Рэк в честь любимых хулиганских героев: двух терьеров, охарактеризованных как «сущие дьяволы, какими они и сами мечтали заделаться»³⁶.

Испанцы периодически подсмеиваются над другими персонажами, но смеются зло и невесело, Например, смеются над Гуттенами, когда те, как о ребенке, заботятся о своей собаке. В этих образах проявляется гротеск, как

³³Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 51.

³⁴Брант С. Корабль дураков //Библиотека всемирной литературы. Ред. С. Шлапоберская. – М.: «Худ. литература», 1971.- С. 74.

³⁵Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 629.

³⁶Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 109.

сочетание жестокого и смешного. «Всей оравой они двинулись навстречу. /.../ ее на ходу смерили с головы до ног недружелюбными взглядами. Они скалили зубы и смеялись этим своим зловещим, невеселым смехом»³⁷.

Все ли пассажиры так порочны?

Среди пассажиров есть такие, которых автор не высмеивает, а скорее сочувствует им. У них сохранилась способность чувствовать, они искренние по сравнению с другими.

Судовой доктор Шуман принял решение прекратить врачебную практику. Несмотря на это решение, до конца выполняет свой долг. Он один из немногих способен установить доверительные отношения со всеми пассажирами, поскольку им движет искреннее желание помогать людям. Он внимателен, участлив, сострадателен, умеет выслушивать пациентов. Ему чужд эгоизм и неприятны пассажиры, которые думают только о себе: «экий эгоизм, экий дурной характер!»³⁸. Так думает Шуман, когда голову Рибера разбивают, а Левенталь не готов уступить ему свою кровать.

Но несмотря на все положительные качества, Шуман слаб и безволен. Шуман, как в живописной аллегории Босха, - человек, которым управляет Луна, символ безволия и слабости. Он не может хоть как-то повлиять на людей («Пусть живут своей гнусной жизнью и умирают своей гнусной смертью, как угодно и когда угодно, все они — падаль, туда им и дорога...»³⁹). Шуман не лишен чувства справедливости. И в конце нам показано его чувство «злорадства и высокого нравственного удовлетворения»⁴⁰ от некой немного специфичной справедливости: «и хоть избрала она для этого самый окольный и, несомненно, отнюдь не похвальный путь, но доктор Шуман от души радовался ее торжеству»⁴¹.

³⁷Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 119.

³⁸Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 605.

³⁹Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 602.

⁴⁰Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 632.

⁴¹Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 632.

Доктор Шуман способен не только на сострадание, но и на более теплые чувства к обнищавшей опальной графине (Condesa), высланной с Кубы на остров Тенерифе по политическим мотивам. Несчастливая женщина потеряла своих сыновей, страдает от наркотической зависимости. Доктор жалеет графиню, которую осыпают насмешками студенты-кубинцы, с подозрением оглядывают пассажиры первого класса («Студенты состроили преувеличенно печальные мины. /.../Один, приотстав шага на два, дерзко, с дурацким бесстыдством подмигнул доктору и постучал себя пальцем по лбу»⁴²).

Кроме графини и доктора Шумана, еще одна пара обращает на себя внимание. Это молодые художники и любовники Дженни Браун и Дэвид Скотт. Молодые люди постоянно спорят и ссорятся, не могут даже решить, что они хотят увидеть в Европе: Францию или Испанию. Тема одиночества наиболее ярко раскрывается через отношения этой пары: «Они топчутся по кругу этой вечной ссоры, точно клячи на привязи: опять и опять все то же, пока не выбьются из сил или не одолеет отчаяние»⁴³.

Дэвид постоянно истязает Дженни беспочвенной ревностью, и молодые люди начинают ненавидеть друг друга.

Дженни увлекается борьбой за права угнетаемых пассажиров больше, чем они сами. Дженни – единственная на корабле способна чувствовать искусство. Она болезненно воспринимает упреки Дэвида по поводу своего творчества. У Дженни тонкая интуиция, она способна понять настроения и желания других людей, их чувства. Она умеет сочувствовать в атмосфере отчуждения и эгоизма, установившейся на корабле почти сразу после отплытия. Например, она сочувствие еврею Левенталю.

Но Дженни не идеальна. Ее слабость – чрезмерная мечтательность. Постоянные мечты отрывают ее от реальности, погружают в бесплодные

⁴²Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 164.

⁴³Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 76.

надежды: «Я увязла в сетях возвышенных понятий, а применить их негде!»⁴⁴. Она склонна к рефлексии. А рефлексия порождает самоистязание, и бесконечные споры с самой собой ведет ее «несчастное, виноватое раздвоившееся «я»⁴⁵. Неуспокоенность Дженни Браун, которая особенно близка автору, - ключ к раскрытию философии романа. Дженни все время находится в поиске, и это говорит нам о том, что единые мерки для всех не принесут в жизни взаимопонимания между людьми.

2.2 ПРАЗДНИК ДУРАКОВ

«Корни средневековой сатиры – в местном фольклоре. /.../ Средневековье с большими или меньшими оговорками уважало свободу дурацкого колпака и предоставляло народно-праздничному смеху довольно широкие привилегии. «Праздники глупцов» и «праздник осла» устраивались низшим клиром в самих церквах»⁴⁶.

На протяжении всего плавания пассажиры постоянно развлекаются: играют в шахматы, шашки, домино, карты, пинг-понг, бильярд, смотрят фильмы.

Проводят время за обедами. Именно за столом имеют возможность пообщаться. Центральный столик – это столик капитана Тиле. За этим столом могут сидеть только «избранные». Это немцы: семья Гуттен, фрау Риттерсдорф, фрау Шмитт, Лиззи, Рибер, Фрейтаг вместе с капитаном Тиле и врачом Шуманом. Сидящие за капитанским столиком как будто состязаются друг с другом в глупости: льстят капитану, угождают ему и завидуют друг другу со «сладенькой улыбочкой», если кому-то удалось угодить Тиле. Тиле для них – наивысшая власть, сила и мудрость: «Все прочие обратились к

⁴⁴Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 132.

⁴⁵Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 137.

⁴⁶Попова И.Л. Сатира // Литературная энциклопедия терминов и понятий // Гл. ред. и сост. Николюкин А.Н. – М.: НПК «Интелвак», 2003. – С. 945.

нему лицом, как подсолнухи к солнцу»⁴⁷. Каждый боится попасть в неловкую ситуацию перед другими.

Портер крупным планом показывает, кто как ест («они порой отрывались от обильной еды и, утирая жующие рты, молчаливо кивали друг другу»⁴⁸). Но особенно отталкивающе выглядит капитан, больше напоминающий болванчика или животное («Капитан низко нагнулся над тарелкой и, размеренно наклоня и снова приподнимая голову, принялся поглощать одно блюдо за другим»⁴⁹). С таким же движением «наклоняющихся и вновь поднимающихся голов»⁵⁰ ест «капитанский столик». Портер среди них выделяет только доктора Шумана, «который пил бульон из чашки»⁵¹. Этим писательница показывает Шумана как более живого и настоящего среди его окружения. Остальные выглядят игрушечными. Они плоские, не имеют объема, поскольку лишены чувств. Портер смеется над своими куклами и описывает процесс еды как механическое действие без вкуса, запаха и сытости: «Он закрыл глаза, открыл рот, целиком засунул в него ложку, до краев полную густого горохового супа с сухариками, сомкнул губы, извлек наружу пустую ложку, разок пожевал, глотнул и тотчас повторил всю процедуру»⁵². Они заняты насущными проблемами, их совсем не волнует духовная жизнь людей. В их глазах читается пустота, их лица представляются лишенными всякой мысли. «Она ожила и затрепетала под этим взглядом господина и повелителя; все еще улыбаясь, склонила гладко причесанную головку и набрала полный рот фаршированного перца»⁵³.

Своим кругом обедает семья Лтуц за столиком на троих возле стены, семья Баумгартнер, Графф и его племянник расположились за отдельным

⁴⁷Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 149.

⁴⁸Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 73.

⁴⁹Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 154.

⁵⁰Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 324.

⁵¹Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 324.

⁵²Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 324.

⁵³Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 326.

столом в углу (хотя редко выходят к нему), испанцы успели занять стол возле капитанского. За обедами они обсуждают свои текущие проблемы. За небольшим отдельным столом, спиной к студентам сидит *condesa*. Одна обедает миссис Тредуэл. У еврея Юлиуса Левенталя свой маленький столик. Для него меню на корабле – это «длинный список «нечистых» блюд»⁵⁴.

Вместе сидят Дэвид и Дженни. Во время обедов они обсуждают пассажиров корабля, свое творчество, свою поездку. Они комментируют события, происходящие на корабле. Время как будто останавливается в эти моменты. Во время карнавала они остаются на своем месте, как сторонние наблюдатели.

Танцы являются постоянным и самым любимым развлечением. Любимая мелодия – вальс Иоганна Штрауса «Сказки венского леса». Например, Рибер заказывает вальс четыре раза за вечер. Один и тот же мотив показывает жизни персонажей, ее неизменность. Постоянно повторяющийся мотив напоминает бесконечный однообразный праздник дураков под «нескончаемый, опостылевший вальс «Сказки венского леса»⁵⁵.

На второй вечер после отплытия был устроен ужин с шариками и колпаками, напоминающий детский праздник, который сопровождался шутками и смехом. Все кружатся в вальсе, поют песни. Студенты начинают «горланить на прогулочной палубе»⁵⁶.

Пассажиры на нижней палубе тоже танцуют, поют песни под «обшарпанные гитары и потрепанные гармоники»⁵⁷. Развлечения практически такие же: тут музыка, карты, добавляются игральные кости. Люди танцуют «то хороводом, то выстроившись в два ряда друг против друга»⁵⁸. Верзила поет куплеты собственного сочинения, а слушатели подсказывают ему темы для текстов. На импровизированной арене

⁵⁴Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 84

⁵⁵Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 579.

⁵⁶Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 238.

⁵⁷Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 286.

⁵⁸Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 286.

«разыгрываются всевозможные состязания»⁵⁹. Состязания мы видим и на верхней палубе в танце-игре Рика и Рэк: «Соль игры была вот в чем: кто выдохнется первым, ослабит хватку и с размаху шлепнется на пол»⁶⁰. Создается впечатление всеобъемлющего праздника, смеха и веселья, на всем корабле, от начала до конца.

Главным, кульминационным, праздником становится карнавал, о котором начинают говорить и готовиться еще в середине плавания,

Во времена Бранта и Босха люди «в предвкушении долгожданного торжества заранее готовили костюмы и бутафорию»⁶¹. К карнавалу все пассажиры готовят колпаки, маски, костюмы – все необходимые атрибуты праздника. Например, Баумгартнер начинает «шарить по тесной каюте, отыскивая что-нибудь позанятнее из одежды»⁶², одевается нелепо в жакет жены «что смешно смотреть»⁶³.

Обязательным атрибутом карнавала является маска. Маска – символ перевоплощения «Маскирования /.../ ставило ряженных вне общепринятых норм и запретов»⁶⁴. Испанцы устраивают карнавал с переодеванием и масками. Они перемешивают пассажиров между собой, как карты, рассаживая всех по разным столикам под предлогом праздника. Во время карнавала все равны. Не случайно испанцы надевают маски и садятся за «капитанский столик». В масках они свободны делать все, что захотят. Именно карнавал позволяет смешивать всех людей, стирает социальные и национальные границы.

В этот вечер все ликуют и развлекаются. Рибер поет «высоким тенорком»⁶⁵ песни, а Лиззи «фальшиво и еще на два тона выше»⁶⁶ ему подпевает. Все это выглядит смешно и нелепо. Студенты-кубинцы «в

⁵⁹Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 286.

⁶⁰Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 399.

⁶¹Даркевич В. П. Народная культура средневековья. – М.: «Наука», 1988. – С. 95.

⁶²Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.522.

⁶³Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 522.

⁶⁴Даркевич В. П. Народная культура средневековья. – М.: «Наука», 1988. – С. 105.

⁶⁵Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 538.

⁶⁶Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 538.

матросских рубашках, в беретах с красными помпонами»⁶⁷ распевают «Кукарачу». Абсолютно все участвуют в этом веселье, объединяются в праздничном порыве. Даже отверженный обществом Левенталь сидит одиноко «в нелепом бумажном колпаке набекрень»⁶⁸. Карнавал «превратился в пирушку»⁶⁹, где не только пассажиры принимают прямое участие, но и при обходе члены команды также присоединяются ко всеобщему празднеству.

К концу карнавала пассажиры становятся еще нелепее, напоминают глупых детей («Детский слюнявчик съехал ему под ухо, детский чепчик сполз на затылок»⁷⁰).

Карнавалы и праздники не обходятся без участия шутов. Профессиональными шутами на корабле являются испанцы. Как и положено шутам, испанцы всех передразнивают и высмеивают («Он звонко щелкнул каблуками лакированных туфель, откозырял, искусно передразнивая истинно немецкую манеру»⁷¹). Призвание шута – говорить правду, высмеивать пороки. Во время танцев испанцы изображают манеры танцующих, открыто смеются над ними, зная, что никогда не попадут в это «высшее общество» и потому могут вести себя весьма нахально. Именно шуты-испанцы, сидя за капитанским столиком, начинают смеяться над капитаном, откровенно и открыто унижая его («У капитана шумело в ушах; уже не понимая, был это тост и хвала или же проклятие, за кого и против кого пили, он встал и отшвырнул салфетку»⁷²).

Наряду с испанцами шутами становятся и студенты-кубинцы. Сначала они развлекаются тем, что устраивают поддельную хвалу графини, а затем насмеваются над пассажирами, давая им несуществующие диагнозы. Дальше студенты-кубинцы подхватывают издевательство над капитаном и продолжают линию испанцев.

⁶⁷Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.538.

⁶⁸Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 543.

⁶⁹Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 589.

⁷⁰Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.574.

⁷¹Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.355.

⁷²Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.554.

Даже Дженни поддается всеобщему опьянению веселья и поет песенку вместе со студентами. Она вряд ли понимает, что делает, и вместе со всеми безвольно начинает «покачиваться и хлопать в ладоши»⁷³. Весь корабль охватывает родство веселья, жестокости и глупости.

Практически всех привлекает лотерея, устроенная испанцами. Хотя пассажиры были свидетелями кражи вещей, но никто не стал вмешиваться. И теперь столь нелюбимые всеми испанцы интересовали других благодаря тканям, разложенным для лотереи. Герои не могут устоять перед соблазном получить красивую тряпочку. Не смотря на враждебное отношение к испанцам, они все же все пришли, «как стадо баранов»⁷⁴, как безвольные куклы.

Зато на карнавале собрались все дураки, надели на себя колпаки и радовались веселью до поры до времени. Далеко не для всех этот карнавал закончился весело, Дэнни был избит, Рибер получил бутылкой по голове, никто не выиграл в лотерею, на всех карнавал отразился не лучшим образом.

Все праздники на корабле напоминают один большой бесконечный праздник. Ритм вальса отмеряет время, «как тиканье часов»⁷⁵, смешиваясь «с текучим вольным напевом гармоник»⁷⁶, играющих на нижней палубе.

К концу плавания веселье понемногу ослабевает, жизнь возвращается в привычное русло, и пассажиры разгуливают по кораблю «не зная, куда себя девать»⁷⁷ в ожидании прибытия в немецкий порт. В Германии герои под звуки «Танненбаума» спокойно сходят на берег и смотрят в свое туманное будущее.

Разнообразие типов героев, колоритные фигуры капитана Тиле, доктора Шумана, Рибера, четы Гуттенов и др., жизненные истории пассажиров, уклад жизни показаны автором реалистично.

⁷³Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.554.

⁷⁴Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.530.

⁷⁵Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.388.

⁷⁶Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 388.

⁷⁷Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.632.

В романе создана целая галерея образов, «пестрый реестр несовершенств, недостатков, моральных пороков»⁷⁸, в которых историческая конкретика соединяется с условностью. Это карикатуры или шаржи на людей. При первом знакомстве все они по-брантовски смешны, нелепы в своих «безобидных» слабостях и пороках, сквозь которые еще не проступает то безобразное, гротескно-уродливое лицо фашизма, которое постепенно проявится по мере установления отношений между пассажирами «Веры».

⁷⁸Мулярчик А. На борту современного ковчега //Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 18.

Глава III

ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА РОМАНА

Царят на свете три особы,
Зовут их: Зависть, Ревность, Злоба
Нет им погибели и гроба!
Себастьян Брант

В романе можно выделить два плана: событийный, фабульный, и второй – иносказательный, аллегорический.

Время действия романа – август 1931 года. Мексика, откуда отплывает «Вера», - страна раздираемая политическими противоречиями, о которых автор рассказывает с документальной точностью. Например, рассказ о покушении на убийство шведского консула, вместо которого убит слуга, мальчишка-индеец. Мексиканское правительство пытается скрыть истинные причины покушения, и в газете написано: «Бомба же предназначалась некоему потерявшему совесть богачу, хозяину соседнего дома; по какой-то роковой ошибке, заслуживающей самого сурового осуждения, бомба разорвалась не там, где следовало»⁷⁹. Из разговора обывателей становится ясно, что страну охватывают волнения революционного характера («Мои сапожники за семь месяцев четыре раза бастовали»⁸⁰). В Веракрусе местные жители не любят приезжих, поэтому приезжие не хотят оставаться в городе («Путешественники хотят лишь одного — поскорей отсюда выбраться, а жители Веракруса хотят лишь одного — поскорей от них избавиться»⁸¹).

В этой беспокойной обстановке многие решаются покинуть Новый свет, немцы, которых большинство на корабле, спешат вернуться на родину. Одни поспешно вывозят свои капиталы, другие, предвидя сильные изменения в жизни, опасаются преследований расовых или идеологических.

⁷⁹Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 31.

⁸⁰Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.33.

⁸¹Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.27.

Все эти детали помогают читателю понять, что 1930-е годы, которые очень скоро погрузят весь мир в череду бесконечных войн, уже начались и совсем скоро грянет буря.

Мир охвачен Великой депрессией, экономическим кризисом, наиболее сильно затронувшим США, Канаду, Великобританию, Францию и Германию. В эти же годы в Германии усиливаются позиции «коричневорубашечников (Национал-социалистической рабочей партии (НСДАП)). Верховным руководителем СА становится Адольф Гитлер.

Несмотря на эту тревожную атмосферу, будущие пассажиры «Веры» сохраняют спокойствие и даже безмятежность, думают только о собственном благополучии. Жизнь до отплытия (часть «Отплытие») вообще как будто замерла: «Кошельки и душевные силы неуклонно истощались, /.../ а неотложные дела, казалось, все не двигаются с места»⁸²; «В их жизни постоянно перемежаются полосы бурной деятельности и сонного затишья, они не мыслят себе иного существования и, в уверенности, что их нравы и обычаи выше всякой критики, с удовольствием пренебрегают мнением людей сторонних»⁸³.

Все герои уже изначально выбирают для себя поведение невмешательства. Им приходится быть свидетелями страшных сцен в Мексике, но они предпочитают делать вид, что ничего не замечают и сосредотачивают внимание только на своих проблемах. Вот пример, как реагируют герои на арест и, возможно, расстрел индейца другими индейцами: «Путешественники смотрели на все это с полнейшим безразличием, словно решили не утруждать себя вопросами, на которые все равно не получить ответа»⁸⁴.

Портер анализирует социально-психологические предпосылки нацизма.

⁸²Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 37.

⁸³Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 38.

⁸⁴Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 42.

Во-первых, одиночество. Овдовевшие женщины фрау Шмитт и фрау Риттерсдорф, разведенная миссис Тредуэл чувствуют себя совершенно одинокими, не слышат друг друга, не понимают. Фрау Гуттен и фрау Ритгерсдорф не способны на сочувствие, и рассказ фрау Шмитт о своем умершем муже, они воспринимают «хладнокровно и, пожалуй, даже с удовлетворением»⁸⁵.

Одиноки не только овдовевшие женщины. Даже с виду в благополучной семье Лутц Эльза одинока: ей не с кем поговорить («Ей непременно хотелось говорить о любви»⁸⁶).

На корабле несколько семейных пар. Супруги тоже одиноки, будучи самыми близкими людьми, они не чувствуют это. Так, фрау Гуттен испытывает сильную потребность высказаться, скрытую ненависть к своему мужу, усталость, отсутствие счастья. Похожа на семью Гуттенов семья Баумгартнеров, где супруги просто опостытели друг другу.

Молодые любовники Дженни и Дэвид постоянно находятся в некой борьбе, сознательно доставляют друг другу боль, а потом сожалеют об этом («Обоим было совестно, что каждый пробуждает в другом все самое плохое»⁸⁷). Постоянно проводя время вместе, не понимают друг друга и чувствуют себя одинокими.

Наконец, одиноки дети. Близнецы Рик и Рэк лишены родительской любви, предоставлены сами себе. Они никогда не бывают вместе с матерью, единственный эпизод, где они показаны вместе, это когда Лола порет близнецов за очередную проделку.

Причиной одиночества, по мнению автора, является эгоизм. Все пассажиры думают только о себе. Очутившись на корабле, в своих каютах, пассажиры начинают знакомиться и присматриваться друг к другу. Они обмениваются обязательными репликами, они сдержанны и учтивы. Но сдержанность и учтивость видимые, уже при первой встрече все начинают

⁸⁵Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.214.

⁸⁶Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.197.

⁸⁷Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.77.

испытывают друг к другу неприязнь и подозрительность. «Опять ты здесь! А я тебя знать не знаю!» — скажут друг другу взгляды и поспешно метнутся в сторону, и каждый упрямо возвращается к своим заботам»⁸⁸. Все, без исключения, испытывают друг к другу неприязнь, которая перерастет к концу плавания в ненависть.

А. Мулярчик заметил, что «важнейшую идейно-композиционную линию романа можно определить как решительное осуждение философии исключительности, любых претензий на превосходство, которые в случае с идеологией немецкого национал-социализма зиждились прежде всего на расовых, и в частности на антисемитских, предрассудках»⁸⁹.

Пассажиры, севшие в Веракрусе и считающие себя «старожилами», почти «хозяевами» корабля, враждебно принимают новых на борту, относятся к ним поначалу «как к непрошеным гостям»⁹⁰.

Во-первых, это неприязнь к людям другой национальности. Швейцарцы недовольны, что их дочь оказалась в одной каюте с американкой, и госпожа Лутц советует дочери быть сдержанной с «этой особой»: «Никогда не слушай ее советов и не подражай ей даже в мелочах. Будь с ней холодна, держись подальше»⁹¹.

Американец Дэнни «привык полагаться на естественное свое превосходство — превосходство белого и притом богача, подкрепленное законами и обычаями»⁹², ненавидит не только негров, но и мексиканцев, испанцев, итальянцев, окрестив всех «мексикашками», «итальяшками», «черномазыми».

Испанцы считают, что испанцы из Испании отличаются от испанцев Мексики и Кубы: «жалкие полукровки, в их жилах течет мерзкая кровь

⁸⁸Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.37.

⁸⁹Мулярчик А. На борту современного ковчега //Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 8.

⁹⁰Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.98.

⁹¹Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.70.

⁹²Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.53.

индейцев и негров, и говорят они не на чистом испанском, а на каком-то попугайском наречии»⁹³.

В записях Фрау Риттерсдорф постоянное недовольство всем, что не принадлежит к Германии и не связано с немецким. Англичане для нее «ужасные и двуличные»⁹⁴, «не способные выучиться немецкому»⁹⁵. Американцы, по ее мнению, «свой язык изучают просто фонетически»⁹⁶, «терпеть не могут читать»⁹⁷. На первый взгляд подобная неприязнь к людям другой национальности безобидна. Для нее все другие нации и государства сильно отстают от необходимых норм и правил для порядочного общества, «невозможно подходить к ним с мерками истинной цивилизации»⁹⁸.

Во-вторых, убеждение в превосходстве одной нации над другой. «Национализм постепенно дополняется, /.../ расизмом и такими его проявлениями, как антисемитизм, антиславянизм и т. д.»⁹⁹. Сначала это выглядит вполне безобидно. Нотки превосходства одних людей над другими слышатся у фрау Риттерсдорф: «Но ведь это опасно, они такие грязные, еще занесут на пароход какую-нибудь заразу»¹⁰⁰. Это заявление относится к пассажирам четвертого класса, к испанцам, депортируемым с Кубы.

На еврея Левенталья поначалу просто никто не обращает внимания. А тот в свою очередь боится и переживает по поводу того, что он единственный еврей. «Немецкий пароход идет обратно в Германию — и он единственный еврей на борту. До сих пор ему было как-то не по себе, теперь стало по-настоящему страшно, потом душу захлестнула неприязнь к чуждому, враждебному миру иноверцев, что всегда была у него в крови»¹⁰¹.

⁹³ Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.553.

⁹⁴ Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.125.

⁹⁵ Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.125.

⁹⁶ Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.125.

⁹⁷ Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.125.

⁹⁸ Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.126.

⁹⁹ Филатов Г. «История фашизма в Западной Европе» Академия наук СССР, Институт всеобщей истории. – М.: «Наука» 1978. [Электронный ресурс] URL: <http://www.katyn-books.ru/library/istoriya-fashizma-v-zapadnoy-evrope.html>. (Дата последнего обращения: 06.04.2016).

¹⁰⁰ Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.96.

¹⁰¹ Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 84.

Недоброе предчувствие очень скоро сбудется. У Рибера, ненавидящего евреев, соседом по каюте будет еврей Левенталь. При встрече с соседом-евреем Рибер ведет себя сдержанно, но с видимой неприязнью («И тотчас его пухлая физиономия и нос пяточком выразили величайшее отвращение, он сдвинул брови и выпятил губы»¹⁰²).

Постепенно характер записей в блокноте меняется фрау Риттерсдорф. Когда Фрейтага отсадили за столик с евреем, она отметила, что нельзя давать спуску «таким» людям и ему «надо закрыть всякий доступ в общество порядочных немцев»¹⁰³.

Все немцы поддаются этому куражу, куражу высшей власти, высшей расы. Даже робкая фрау Шмитт ликует от «ощущение кровного родства с великой и славной расой»¹⁰⁴, «пусть сама она лишь мельчайшая, ничтожнейшая среди всех — но сколько у нее преимуществ!»¹⁰⁵.

Наиболее полно антисемитизм проявляется в заявлениях Рибера, в его «научной» статье, в которой он предлагает уничтожить всех евреев и другие «низшие» расы и слабых и больных людей. «Ну и конечно, туда же отправятся евреи и потом все, в ком незаконно смешана кровь двух рас, белой и какой-либо цветной — китайская, негритянская...»¹⁰⁶.

Желание Рибера уничтожить всех евреев («остановить все еврейские часы»¹⁰⁷) приводят в восторг продавщицу женского белья фрейлейн Лиззи Шпеккенкикер («Герр Рибер такой остроумный!»¹⁰⁸).

Лиззи не менее воинствующая антисемитка. Именно она обращается к капитану с просьбой отсадить немца Вильгельма Фрейтага только потому, что его жена - еврейка. Именно Лиззи ехидничает в своих разговорах и не дает поблажки своим соседям. Например, когда фрау Ритгерсдорф позволяет

¹⁰²Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.85.

¹⁰³Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.348.

¹⁰⁴Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.325.

¹⁰⁵Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.325.

¹⁰⁶Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.541.

¹⁰⁷Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.276.

¹⁰⁸Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.276.

себе потанцевать с испанцем, появляется Лиззи со своими усмешками, заставляя фрау Ритгерсдорф гореть со стыда. «Где же ваши кастаньеты?»¹⁰⁹ Именно она заметит, что настоящий немецкий язык только в ее родном Ганновере, и нигде больше. Рибер в свою очередь начинает вести себя в каюте, как хозяин («Вещи Левенталья он расшвыривает, точно это мусор у него под ногами»¹¹⁰), демонстрировать, что немцы главная нация. Но и Левенталь в свою очередь не приходит на помощь Риберу, когда тот лежит в каюте с разбитой головой. Левенталья волнует то, что ему будет неудобно и некомфортно.

Ненависть взаимна. У Вильгельм Фрейтага, женатого на еврейке, тоже есть свои представления о людях. Питает нежные чувства к жене-еврейке и в то же время осознает собственное превосходство. Он задумывается о чистой арийской крови и «нечистой» крови евреев, живет надеждой, что кровь его детей будет чистой: «кровь наших детей будет такой же чистой, как моя, в их немецких жилах она очистится от порчи, которая таится в твоей крови...»¹¹¹.

Фрейтаг не может сойтись с евреем Левенталем, после того, как немецкое общество его отвергло. То же, кстати, делает и Юлиус Левенталь, Вместо того, чтобы питать душевное родство с женой Фрейтага, он обвиняет ее в падении, в невозможном браке на христианине: «Такие еврейки позорят весь наш народ. Если еврейская девушка изменяет своей вере, так она, скорее всего, сумасшедшая!.. За всю свою жизнь я не дотронулся до христианки, а если бы дотронулся, меня бы, наверно, стошнило»¹¹².

Фрейтаг ненавидит бедных. Он сам вырос в благополучной семье и ему непонятно, как живут в бедности, в грязи, как там можно жить и продолжать свой род. Для него бедняки такие же неприятные, как евреи для немцев. Фрейтаг считает, что они оскверняют воздух своим существованием: «В нем жило брезгливое отвращение к бедности, бессознательное презрение и

¹⁰⁹Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 350.

¹¹⁰Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 208.

¹¹¹Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 186.

¹¹²Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С. 319.

недоверие к беднякам, которые кишат и плодятся в грязи, точно черви, и оскверняют самый воздух вокруг»¹¹³.

Рождается атмосфера всеобщей ненависти. Пассажиры первого класса ненавидят пассажиров из четвертого, дети – родителей, члены команды корабля – пассажиров.

Близнецы Рик и Рэк, так бесцеремонно ведущие себя на борту, тоже получают свою порцию ненависти к себе, когда они как истинные дети, радуются китам и чуть не падают за борт, никто не стремится их поймать: «Ни одна рука не протянулась помочь им, хотя поблизости стояли человек десять»¹¹⁴.

Горничная испытывает ненависть, когда ей говорят принести бульон для Детки, пса Гуттенон, после того, как бульдог был выброшен за борт детьми испанских танцоров Риком и Рэк. Вот, что думает горничная по поводу случившегося: «собаку богача поят мясным бульоном, а бульон сварен из костей бедняков»¹¹⁵. Безграничная ненависть показана у мальчика-коридорного: «А по мне пускай оба, и пес, и кочегар, - утонули бы, и ты с ними, старая дура...»¹¹⁶.

В конце романа безграничная ненависть ко всему буквально прорывается у миссис Тредуэл, которая с ожесточением и наслаждением избивает пьяного Дэнни.

Во всем этом безумии только Дженни способна почувствовать настроения на корабле и сказать правду. Она подобна шуту у Босха. Так, во время праздника именно она увидела испанцев в истинном облике: «Она почему-то никак не могла признать в этих испанцах людей. Казалось, это марионетки в человеческий рост, движимые невидимыми нитями, грациозно разыгрывают нескончаемую пантомиму, красиво изображая весьма

¹¹³Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.100.

¹¹⁴Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.426.

¹¹⁵Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.416.

¹¹⁶Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.416.

некрасивые чувства. Хмурые лица, гневные жесты, недоброжелательство, презрение, насмешка — все выглядело неправдоподобно преувеличенным, нарочитым, и ей не верилось, что так могут себя вести настоящие живые люди»¹¹⁷.

Дженни очень точно характеризует отношения, сложившиеся в корабельном обществе: «Похоже, все устали. Так было и в Веракрусе, и в Гаване. Вспомнили, что все мы чужие и друг другу не нравимся. Все куда-то едем и рады будем друг с другом распрощаться»¹¹⁸. Только она способна увидеть истинное положение вещей.

Философско-аллегорический план романа тесно связан с символикой корабля. Мир романа замкнутый, количество его обитателей ограничено. Ограничено пространство, в котором они действуют. Пространственная замкнутость позволяет автору, во-первых, создать своеобразную модель мира, во-вторых, исключить все возможные вмешательства извне.

На корабле есть представители разных национальностей, возрастов, достатка, социального положения. Собрав всех героев в замкнутом пространстве, и изолировав их от влияния социума, Портер получает возможность проявиться каждому из них с максимальной полнотой. Проявляется не только социальная, но и общечеловеческая сущность каждого пассажира «Веры», поскольку Портер сосредоточена на изучении не столько злободневных социальных проблем, сколько коренных вопросов человеческого существования. Автор создает мини-модель общества на корабле, делает акцент на том, как и с помощью кого устанавливается тоталитарный режим, анализирует приемы и методы для его существования.

К.Э. Портер прослеживает путь нравственного регресса личности, исследует условия возникновения атмосферы ненависти в обществе.

¹¹⁷Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.154.

¹¹⁸Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.515.

В корабельном обществе устанавливается своеобразная иерархия. Во главе – капитан, у него есть свои приближенные – капитанский столик. Капитанский столик – замкнутая структура, в нее не могут попасть просто так другие пассажиры. Есть и отверженные в этом обществе: еврей Левенталь, немец Фрейтаг, наконец, пассажиры четвертого класса.

Абсолютная власть принадлежит капитану Тиле. Для многих пассажиров он становится олицетворением некоего божества («Итак, — он поднял правую руку, точно благословляя их всех, — я избавился от субъекта, который втерся к нам, прикрываясь ложной личиной, и теперь все мы здесь — люди»¹¹⁹). Ему вторит Рибер: «Вы всегда замечательный, но вот так, одним-единственным словом покончить с этой ужасной историей, которая всех нас растревожила, это просто чудо! Завидую такой власти!»¹²⁰

Общество в понимании Тиле должно быть подчинено строгой иерархии: «Это и есть его подлинный мир — безраздельная власть, безусловное четкое разделение по кастам и строгое распределение всех преимуществ по рангам, — и невыносимая досада берет, когда приходится считаться с порядками какого-то иного мира»¹²¹.

Капитан Тиле изображен крайне жестоким человеком, презирающим всех и все: «Недовольством дышала каждая черта его лица — узкий лоб, близко посаженные хитрые маленькие глазки, длинный острый нос, что отбрасывал тень на плотно сжатые губы и на упрямый подбородок»¹²². Плотно сжатые губы как раз свидетельствуют о постоянном гневном напряжении к окружающим.

Его корабль – это его дом, где он полный властелин и покровитель. Он решает, охраняет и защищает. Он наказывает и упивается здесь своей властью: «там, на мостике, он видит только своих подчиненных, там никто не

¹¹⁹Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.322.

¹²⁰Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.322.

¹²¹Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.546.

¹²²Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.138.

посмеет заговорить с ним первый; там каждому его слову повинуются мгновенно, беспрекословно, это само собою разумеется»¹²³.

Портер анализирует психологические и социальные причины становления личности Тиле. Известно, что в детстве его отец был так же строг с ним, сейчас же он строг с другими. Сейчас он с гордостью вспоминает своего отца и его методы воспитания и считает их безукоризненными. Вспоминает, как тот жестоко избил его в трехлетнем возрасте за нарушение правил поведения в общественном месте: «наглядный был урок, не только виновнику прочно запомнился, но и всем очевидцам послужил примером того, как родителям надлежит воспитывать в детях уважение к порядку»¹²⁴.

На корабле есть свои идеологи. Это Рибер и профессор Гуттен. Националистические идеи интересуют и пленяют практически всех пассажиров, не только капитана Тиле, сосредоточившего в руках всю власть на корабле.

Вместе с диктатором и идеологом в обществе должны быть исполнители. Это Лиззи, которая поддерживает во всем Рибера и с усердием осуществляет все его идеи. Фрау Риттерсдорф настаивает на строгости правил и всеобщем послушании: «Послушания можно добиться только строгостью»¹²⁵, «на нашем корабле беспорядочно смешалось множество разнородных элементов, и это, естественно, повлекло ряд неприятнейших происшествий, таково логическое следствие недостатка дисциплины, дерзость низших классов, когда им предоставляют хотя бы малую толику свободы...»¹²⁶.

В обществе есть и бездумно принимающие идеологию. Это фрау Шмитт, олицетворяющая толпу, не способную критично оценить

¹²³Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.546.

¹²⁴Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.550.

¹²⁵Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.357.

¹²⁶Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – С.492.

происходящее. Недаром о ней написано «маленькая», намек на обычного, ничем ни примечательного маленького человека.

В христианстве корабль - аллегория церкви, которая приведет всех в рай или царство Света. Босх и Брант по-разному видят исход этого символического плавания - «путешествия». «По мнению поэта, перед его «пассажирами» открываются две альтернативы: спасительная возможность искоренить зло в своей душе, вовремя одумавшись и вняв мудрому совету, или же окончательно поддавшись соблазнам, продолжить путь порока и греха, чтобы затем навеки сгинуть в морской пучине. Художник, напротив, склонен придерживаться более пессимистического взгляда: созданное им живописное полотно полно горького сарказма, и самое большее, на что уповает Босх, это Чистилище, где человеку будет дан последний шанс, чтобы покаяться»¹²⁷.

Портер гротескно переосмысляет эту аллегория. Ее корабль благополучно завершит свое плавание, но доставит пассажиров не в царство Света, а в фашистскую Германию, где каждый найдет свою судьбу.

«Корабль дураков», оконченный уже после второй мировой войны, - это своеобразная аллегория недавней истории, напоминание о годах, когда под всевозможными лозунгами утверждались идеи, угрожающие всей человеческой цивилизации.

¹²⁷Макарова И.С. Образ корабля дураков во французской литературе эпохи Ренессанса //Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Выпуск № 4. Том 1, 2014.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью настоящего исследования был анализ романа «Корабль дураков» как философско-аллегорического. Итогом работы стали следующие выводы:

Обращение к иносказанию и гротеску во второй половине XX века вполне закономерно. Гротеск актуален во времена социальных переломов. Таким переломом в XX веке стала вторая мировая война.

Аллегория играла важную роль в литературе средневековья и Возрождения, как форма мироощущения и как способ отражения действительности востребована в романе XX века.

Аллегорический образ плывущего корабля часто встречается в религиозной и дидактической литературе средневековья и послужил основой для пародийного сюжета плавания на «корабле дураков», особенно часто встречающийся в культуре Северного возрождения. Самыми известными произведениями на сюжет «корабль дураков» является сатирическая книга немецкого гуманиста Себастьяна Бранта и картина нидерландского художника Иеронима Босха.

Если в христианстве корабль - аллегория церкви, которая приведет всех в рай или царство Света, то Босх и Брант по-разному видят исход этого символического плавания. Брант в своей дидактической сатире высмеивает пороки и указывает путь избавления от них, Босх видит мир менее оптимистично: созданная им живописная аллегория наполнено сарказмом.

Тема «корабля дураков» продолжена в литературе XX века.

Единственный роман К.Э. Портер, законченный в 1962 году, является закономерным итогом и творческого поиска американской журналистки, и осмысления одного из самых сложных явлений современности – фашизма. В поисках ответа на вопрос о психологических и социальных корнях фашизма К.Э. Портер проводит параллель между современностью и средневековьем, используя сюжет о «корабле дураков», заимствованный, по ее словам, из

одноименной книги Себастьяна Бранта. Однако обращение к интерпретации сюжета Босхом очевидна.

В романе сложная система образов. В соответствии с буквалистски понятым названием романа и его соотнесением с предшествующей традицией система образов должна представить развернутый реестр «дураков» и «глупцов». В образах героев сочетается историческая конкретика (пассажиры корабля «Вера» разных национальностей, возраста, рода занятия, социального положения) с условностью. Разнообразие типов, колоритные фигуры (Левенталья, Глокена, графини, Лиззи, супруги Гуттены и др.) их жизненный уклад, нравы созданы автором с реалистической точностью. Следуя брантовской традиции, Портер высмеивает пороки современного общества – пьянство, волокитство, обжорство, уныние. В реалиях XX века появляются и другие, не менее губительные, такие как наркомания. В своеобразной ценностной иерархии, созданной Портер, самыми страшными являются высокомерие и эгоизм, благодаря которым родилось такое уродливое явление как нацизм и фашизм. Ни одного пассажира корабля нельзя назвать безгрешным. Их образы карикатурны. Но образы капитана Тиле и Риббера отталкивающе-гротескны, в традиции Босха.

Однако целью автора не было простое представление и высмеивание пороков. Исследуя природу национализма и фашизма, писательница обращается прежде всего к анализу сущности человека и его нравственного облика.

В «Корабле дураков» два плана: событийный и иносказательный. Это позволяет отнести его к жанру философско-аллегорического романа. Историческая конкретика уходит на второй план, уступая место не временным, а философским координатам. Это философское осмысление проблемы одиночества, эгоизма, бездуховности, жестокости, ненависти,

В романе гротескно переосмыслена символика корабля. Корабль в романе перестает быть Церковью, которая ведет человека по светлomu пути к

Богу. Для Портер – это модель общества, которое уверенно и сознательно движется к катастрофе войны.

Аллегорический роман К.Э. Портер - это и напоминание о фашизме и войне в Европе, и предупреждение. Философская проблематика романа тесно связана с этической программой Портер, с ее представлениями об обществе и месте человека в нем. Своим романом, подобно гуманистам, она привлекает внимание к острейшим проблемам современности, не может мириться с «дураками в колпаках». Она ставит диагноз обществу, и одновременно предлагает руководство к действию, предложение для жизни.

Писательница убеждена, что человечество может двигаться к совершенству, только приняв разные обычаи, культуру, верования. Мир не может быть установлен с помощью силы. Гуманистический пафос романа – мир без расовой и национальной розни, толерантное отношение ко всем культурам и религиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. [Электронный ресурс] URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Baht/intro.php. (Дата последнего обращения: 10.04.2016).
2. Брант С. Корабль дураков //Библиотека всемирной литературы. Ред. С. Шлапоберская. – М.: «Худ. литература», 1971. – 768 с.
3. Данте А. Божественная комедия. – М.: «Правда», 1982. – 440 с.
4. Даркевич В. П. Народная культура средневековья. – М.: «Наука», 1988. – 342 с.
5. Девитини А. Босх. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2002. – 345с.
6. Дормидонова Т.Ю. Гротеск как тип художественной образности: от Ренессанса к эпохе авангарда: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.08 / Дормидонова Татьяна Юрьевна; [Место защиты: Твер. гос. ун-т]. – Тверь, 2008.
7. Карабегова Е. В. Проблема гротеска в искусстве Реформации (образ «Корабля дураков» в живописи Иеронима Босха и в поэме Себастиана Бранта) // Дживелеговские чтения. – Ереван: Лингва, 2009. – Вып. А. – Ч. II.
8. Литературный энциклопедический словарь / Под ред. Кожевникова В.М., Николаева П.А. – М.: «Советская энциклопедия», 1987. – 751 с.
9. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.
10. Макарова И.С. Образ корабля дураков во французской литературе эпохи Ренессанса //Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Выпуск № 4. Том 1, 2014.
11. Мулярчик А. На борту современного ковчега //Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – 638 с.

12. Пинский Л.Е. Реализм эпохи Возрождения. – М.: «Центр гуманитарных инициатив», 2015. [Электронный ресурс] URL: http://bookz.ru/authors/leonid-pinskii/realizm-_940/1-realizm-_940.html. (Дата последнего обращения: 10.04.2016)
13. Попова И.Л. Сатира // Литературная энциклопедия терминов и понятий // Гл. ред. и сост. Николукин А.Н. – М.: НПК «Интелвак», 2003.
14. Портер К.Э. Корабль дураков. – М.: «Радуга», 1989. – 638 с.
15. Пуришев Б. Себастиан Брант и Ганс Сакс // Библиотека всемирной литературы. Ред. С. Шлапоберская. – М.: «Худ. литература», 1971. – 768 с.
16. Рабле Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль. Пер. с фр. Н.М. Любимов. – М.: «АСТ: Пушкин.б-ка», 2003. – 829 с.
17. Серова И.Г., Канев О.И. Роль аллегории в организации текста романа У. Голдинга «Повелитель мух» // Журнал Царскосельские чтения. Выпуск № XIX. Том I. СПб, 2015.
18. Тревин К. Хиеронимус Босх. Жизнь и творчество. – М.: «Лабиринт-К», 1999. – 80 с.
19. Филатов Г. «История фашизма в Западной Европе» Академия наук СССР, Институт всеобщей истории. – М.: «Наука» 1978. [Электронный ресурс] URL: <http://www.katyn-books.ru/library/istoriya-fashizma-v-zapadnoy-evrope.html>. (Дата последнего обращения: 06.04.2016).
20. Энциклопедия символов, знаков, эмблем – М.: «Эксмо»; СПб.: «Мидгард», 2005. – 608 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

И. Босх «Корабль дураков»

Фрагмент картины «Корабль дураков» И. Босха

Фрагмент картины «Корабль дураков» И. Босха

Иллюстрация к книге С. Бранта «Корабль дураков», гравированная А.Дюрером (Дураки в лодках).

Иллюстрация к книге С. Бранта «Корабль дураков», гравированная А.Дюрером (Танцующие дураки).